

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
ВЫПУСК 5**

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

Выпуск 5

Научное издание

Под редакцией

*В.Л. Савичева, Г.Ф. Ахметовой, Р.М. Валиахметова,
Я.А. Скрыбиной, Р.Н. Комлевой, И.Б. Утяшевой*

**Уфа
РИЦ УУНИТ
2023**

УДК 314
ББК 80.7
Р43

*Доклад подготовлен при участии Зеркальной лаборатории
Института демографии им. А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ*

Рецензенты:

С.В. Рязанцев, д-р экон. наук, член-корр. РАН;
М.Б. Денисенко, канд. экон. наук, доцент, ординарный профессор НИУ ВШЭ

Редакционная коллегия:

В.Л. Савичев, Г.Ф. Ахметова, Р.М. Валиахметов,
Я.А. Скрябина, Р.Н. Комлева, И.Б. Утяшева

Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5:

Р43 научное издание / под ред. В.Л. Савичева, Г.Ф. Ахметовой,
Р.М. Валиахметова, Я.А. Скрябиной, Р.Н. Комлевой,
И.Б. Утяшевой. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 304 с.
ISBN 978-5-7477-5708-0

В пятом выпуске Демографического доклада Республики Башкортостан на основе данных официальной статистики, социологических исследований представлен комплексный анализ демографической ситуации, сложившейся в Республике Башкортостан к 2021–2022 гг., а также некоторые аспекты социально-экономического развития республики. Рассмотрены вопросы рождаемости, семейно-брачной ситуации, смертности и миграции населения, занятости, уровня и качества жизни, меры социальной и демографической политики.

Издание адресовано ученым, специалистам в области демографии, преподавателям, аспирантам и студентам вузов.

УДК 314
ББК 80.7

ISBN 978-5-7477-5708-0

© ИСИ РБ, 2023
© УУНиТ, 2023
© Башкортостанстат, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
О Рифхате Асхатовиче Галине.....	9
РАЗДЕЛ I. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	11
ГЛАВА 1.1. НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА: РАССЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРА.....	11
1.1.1. Численность и расселение	11
1.1.2. Возрастная структура *	16
ГЛАВА 1.2. РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	20
1.2.1. Рождаемость.....	20
1.2.2. Репродуктивное поведение	34
ГЛАВА 1.3. СМЕРТНОСТЬ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ.....	43
ГЛАВА 1.4. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	56
1.4.1. Взаимосвязь показателей демографического развития и человеческого потенциала	56
1.4.2. Демографические процессы на субрегиональном уровне	62
ГЛАВА 1.5. СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ СИТУАЦИЯ.....	71
1.5.1. Браки	71
1.5.2. Разводы.....	77
1.5.3. Предпочтения молодежи в сфере семьи и брака	81
1.5.4. Население республики о семье, браке и разводах	91
ГЛАВА 1.6. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ.....	97
1.6.1. Тенденции миграционных процессов	97
1.6.2. Социологический анализ миграционных процессов.....	111
ГЛАВА 1.7. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ АГИДЕЛЬ И БАЙМАК).....	120
ГЛАВА 1.8. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	134
РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	139
ГЛАВА 2.1. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	139
ГЛАВА 2.2. ЗАНЯТОСТЬ И РЫНОК ТРУДА	149
2.2.1. Основные показатели рынка труда.....	149
2.2.2. Уровень и формы безработицы.....	156
2.2.3. Влияние качества занятости и рынка труда на демографический потенциал региона.....	165
ГЛАВА 2.3. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	173
ГЛАВА 2.4. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ.....	184

ГЛАВА 2.5. ДЕВИАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ	198
2.5.1.Преступность в сфере миграции.....	198
2.5.2. Семейно-бытовое насилие.....	203
РАЗДЕЛ III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	210
ГЛАВА 3.1. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТИ	210
ГЛАВА. 3.2. ПОЛИТИКА СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СОКРАЩЕНИЯ СМЕРТНОСТИ.....	222
ГЛАВА 3.3. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ.....	234
ГЛАВА 3.4. ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ.....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
ПРИЛОЖЕНИЯ	251
1. Демографический паспорт муниципальных образований.....	251
2. Приложения к главам.....	254
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	274
Литература	274
Статистические данные	281
Научные проекты и социологические исследования	284
Нормативно-правовые акты	288
СМИ, Интернет-ресурсы	294
ГЛОССАРИЙ.....	295
АББРЕВИАТУРА	303

СПИСОК АВТОРОВ

Савичев В.Л., директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ), к.полит.н.: *Предисловие, Заключение.*

Валиахметов Р.М., декан факультета философии и социологии, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ), к.с.н.: *Глава 1.4.*

Абылкаликов С.И., старший преподаватель кафедры демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), с.н.с. Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ, к.с.н.: *Глава 1.7.*

Ахметова Г.Ф., в.н.с., руководитель Научного центра демографических исследований ИСИ РБ; главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ, к.и.н.: *Предисловие, Глава 1.6, п.1.6.1; Глава 3.3, Заключение.*

Баймурзина Г.Р., руководитель Лаборатории региональных исследований качества жизни Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), к.э.н.; *Глава 2.2, п. 2.2.3; Глава 2.3.*

Бурханова Ф.Б., г.н.с. Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России ФНИСЦ РАН, профессор кафедры социологии и работы с молодежью УУНиТ, д.с.н.: *Глава 1.5, п. 1.5.1, п. 1.5.2.*

Вишневская Н.Г., начальник отдела координации миграционной политики Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ, д.э.н.; *Глава 3.3, Вставка 3.3.*

Гайфуллин А.Ю., с.н.с. ИСИ РБ, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью УУНиТ, к.с.н.: *Глава 1.5, п. 1.5.3.*

Гимаев И.З., в.н.с. ИСИ РБ, к.с.н.: *Глава 1.5, п. 1.5.3.*

Демичев И.В., с.н.с. ИСИ РБ, к.филос. н.: *Глава 3.1, Вставка 3.1.*

Егорышев С.В., г.н.с. ИСИ РБ, д.с.н.: *Глава 2.5.*

Кабашова Е.В., с.н.с. Лаборатории региональных исследований качества жизни ФНИСЦ РАН, к.э.н.: *Глава 2.3.*

Кадыров С.Х., с.н.с. ИСИ РБ, ведущий специалист Башкортостанстата, к.э.н.: *Глава 2.3.*

Кваша Е.А., с.н.с. Центра демографических исследований Института демографии им. А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ, к.э.н.: *Глава 3.2.*

Комлева Р.Н., н.с. ИСИ РБ: *Предисловие, Глава 1.2, п. 1.2.1; Заключение, Демографический паспорт муниципальных образований Республики Башкортостан.*

Мамлеева Э.Р., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.1; Глава 2.2, п. 2.2.1, п. 2.2.2; Глава 3.4.*

Рудакова Е.К., доцент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Добролюбова, к.полит.н.: *Глава 3.1, Вставка 3.2.*

Сагитов И.З., инженер ИСИ РБ: *карты-схемы, Демографический паспорт муниципальных образований Республики Башкортостан.*

Сазыкина М.Ю., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.1; Глава 3.4.*

Скрябина Я.А., в.н.с. ИСИ РБ, начальник отдела ГКУ Республиканского ресурсного центра «Семья», к.э.н.: *Глава 1.2, п. 1.2.2.; Глава 1.5, п. 1.5.4.; Глава 3.1.*

Столь А.В., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.4.*

Туракаев М.С., старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью УУНиТ, ведущий специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ, к.с.н.: *Глава 1.6, п. 1.6.2.*

Трофимова Н.В., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.1; Глава 3.4.*

Хазипова С.Р., специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ: *Глава 1.3.; Глава 3.2.*

Харькова Т.Л., с.н.с. Центра демографических исследований Института демографии им. А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ, к.э.н.: *Глава 3.2.*

Утяшева И.Б., с.н.с. ИСИ РБ, начальник отдела Башкортостанстата: *Глава 1.1., п. 1.1.1., п. 1.1.2.; Глава 1.3.*

Файзуллин И.Ф., с.н.с. ИСИ РБ, к.с.н.: *Глава 2.2., п. 2.2.2.*

Шамсутдинова Н.К., доцент Высшей школы социальных и информационных технологий УГНТУ, к.и.н.: *Глава 1.8.*

ГЛАВА 1.7. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ АГИДЕЛЬ И БАЙМАК)

Согласно наиболее используемой классификации городов по численности населения к категории малых относятся города людностью менее 50 тыс. человек¹. В Башкортостане таких городов восемь (без учета г. Межгорье, имеющего статус закрытого административно-территориального образования, статистика по которому во многом недоступна). В них на начало 2022 г. суммарно проживало 230,4 тыс. человек, что составляет около 5,8 % населения республики (по итогам ВПН-2020 общая численность жителей указанных городов чуть меньше – 229,4 тыс. человек или 5,6 % населения РБ²).

По данным текущей статистики за 2011–2022 гг. лишь в трех из них наблюдался общий прирост численности населения – в гг. Бирске (+4,4 тыс. человек), Учалы (+371) и Благовещенске (+155). Наибольшая убыль и в абсолютном (-2,7 тыс. человек) и в относительном выражении (-16,6 %) была в г. Агидель, а также в г. Янаул (сокращение на 2,3 тыс. человек, или -8,5 %) (рис. 1.7.1).

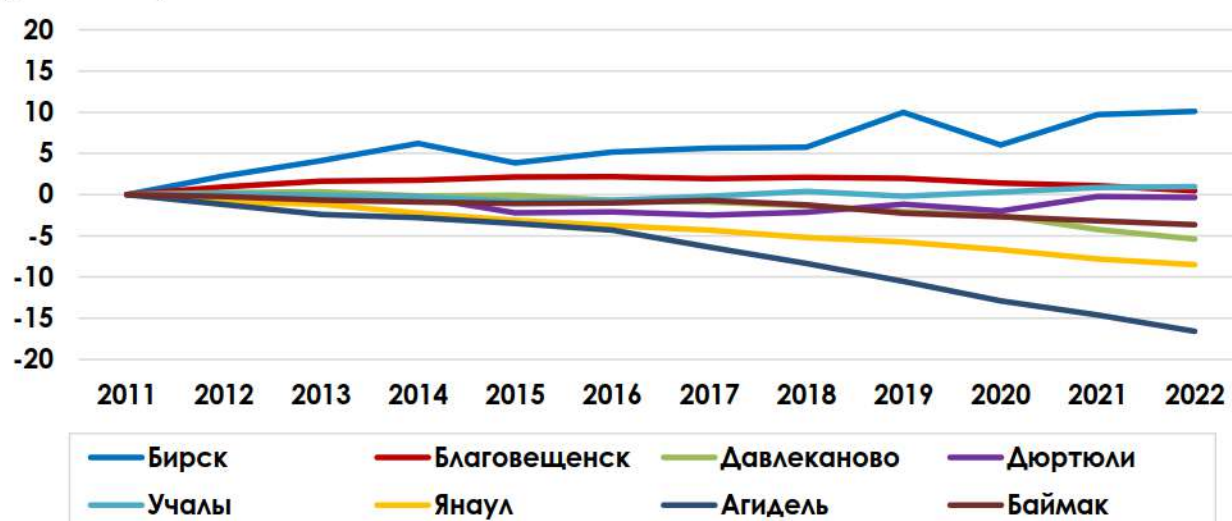

Рис. 1.7.1. Изменение численности населения в малых городах Башкортостана, 2011–2022 гг., в % по отношению к 2011 г.

Источник: рассчитано на основе данных: База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО)

Рассмотрим подробнее на примере г. Агидели и наиболее близкого ему по людности г. Баймака происходящие в них демографические процессы, вклад разных компонентов демографического баланса в динамику численности населения, а также особенности миграционных процессов по полу и возрасту. Мы опираемся на статистическую информацию о

¹ Лаппо Г.М. Рассказы о городах. М.: Мысль. 1976. 222 с.

² Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года. Стат. бюлл. Уфа: Башкортостанстат, 2022. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Bulleten_Chislennost_naseleniya_MO_po_RB_po_VPN-2020.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

естественном движении населения и миграции по муниципальным образованиям и поселениям, которая содержится в базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) Росстата¹, а также официальных публикаций Башкортостанстата, посвященных миграции населения². Стоит отметить, что некоторые показатели доступны лишь для всего Баймакского района, в состав которого г. Баймак входит в качестве административного центра, тогда как г. Агидель, имея статус городского округа, является городом республиканского значения.

Возрастная структура. В таблицах 1.7.1 и 1.7.2 приведены основные показатели, характеризующие возрастную структуру изучаемых малых городов. Медианный возраст, доля пожилых и индекс старения в г. Агидель значительно выше, чем в г. Баймаке, особенно если сравнивать показатели за 2020 г. Довольно значительные изменения за столь короткое время легко объяснимы, если посмотреть на демографическую пирамиду г. Агидели (рис. 1.7.2).

Таблица 1.7.1

Показатели возрастно-половой структуры г. Агидели в 2012 и 2020 гг.

Показатели	2012	2020	Изм. в %
Медианный возраст	40,1	42,3	5,5
Доля пожилых (60+)	9,4	21,5	128,7
Индекс старения	63,3	120,3	90
Коэффициент нагрузки детьми (0–14)	197,1	294,7	49,5
Коэффициент нагрузки пожилыми (60+)	124,8	354,6	184,1
Коэффициент общей нагрузки	321,9	649,3	101,7
На 100 женщин приходится мужчин	91,8	92	0,2

Источник: рассчитано по: БД ПМО.

Таблица 1.7.2

Показатели возрастно-половой структуры г. Баймака в 2012 и 2020 гг.

Показатели	2012	2020	Изм. в %
Медианный возраст	32,8	35,4	7,9
Доля пожилых (60+)	11,8	16,8	42,4
Индекс старения	48,8	61	25
Коэффициент нагрузки детьми (0–14)	375,5	492,2	31,1
Коэффициент нагрузки пожилыми (60+)	183,1	300,3	64
Коэффициент общей нагрузки	558,6	792,5	41,9
На 100 женщин приходится мужчин	89,3	91,8	2,8

Источник: рассчитано по: БД ПМО.

Город Агидель был основан в 1980 г. как моногород при строительстве так и не введенной в эксплуатацию Башкирской АЭС. История

¹ База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

² Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат.сб. В 2 ч. Ч.1. Уфа, 2017. 189 с.; 2019. 203 с.; 2022. 225 с.

возникновения города прямо отразилось на его возрастной структуре – она имеет свои ярко выраженные особенности: большое преобладание лиц 1955–1965 гг. рождения, которых в 1980-х гг. как молодых специалистов приглашали на строительство города и эксплуатацию атомной электростанции. Постепенно представители этих поколений старели и к 2020 г. перешли в группы предпенсионеров и пенсионеров. В ближайшие годы сокращение численности населения г. Агидель, скорее всего, даже ускорится, в первую очередь за счет роста числа смертей в связи с особенностями возрастной структуры¹.

Большое число потенциальных родителей 1955–1965 гг. рождения спустя 25–30 лет вновь привело к образованию относительно многочисленного поколения (1985–1995 гг. рождения), а малочисленные поколения также чередуются между собой. При этом возрастные особенности миграции приводят к тому, что по текущим оценкам возрастной структуры на 2020 г. наблюдается довольно сильный дефицит женщин 25–35 лет.

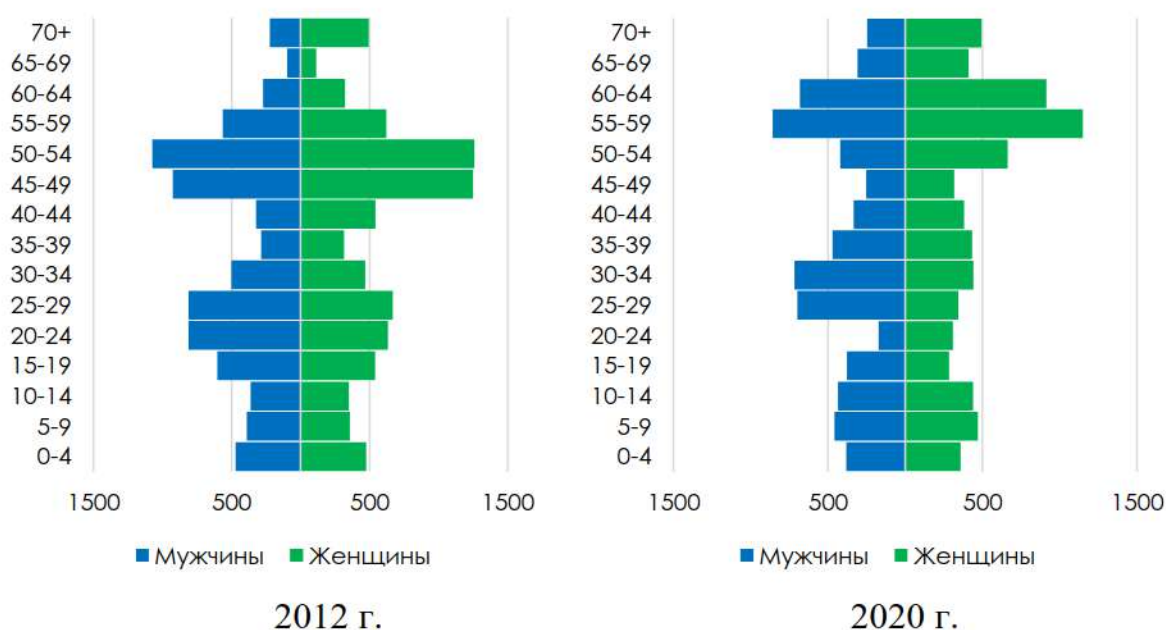

Рис. 1.7.2. Половозрастная структура г. Агидели в 2012 и 2020 гг.
 Источник: Рассчитано на основе данных: БД ПМО.

Возрастно-половая структура г. Баймак (рис. 1.7.3) деформирована в меньшей степени, чем г. Агидель. Это объясняется тем, что город является довольно староосвоенным, существующим еще с XVIII в., и выступает центром одноименного сельскохозяйственного района. Демографическое и

¹ Баймурзина Г. Р., Кабашова Е. В., Туракаев М. С., Утяшева И. Б. Экономическое и социальное развитие малых городов Республики Башкортостан: особенности и перспективы // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 335-369.

миграционное развитие города шло более «естественным» образом, чем в г. Агидель.

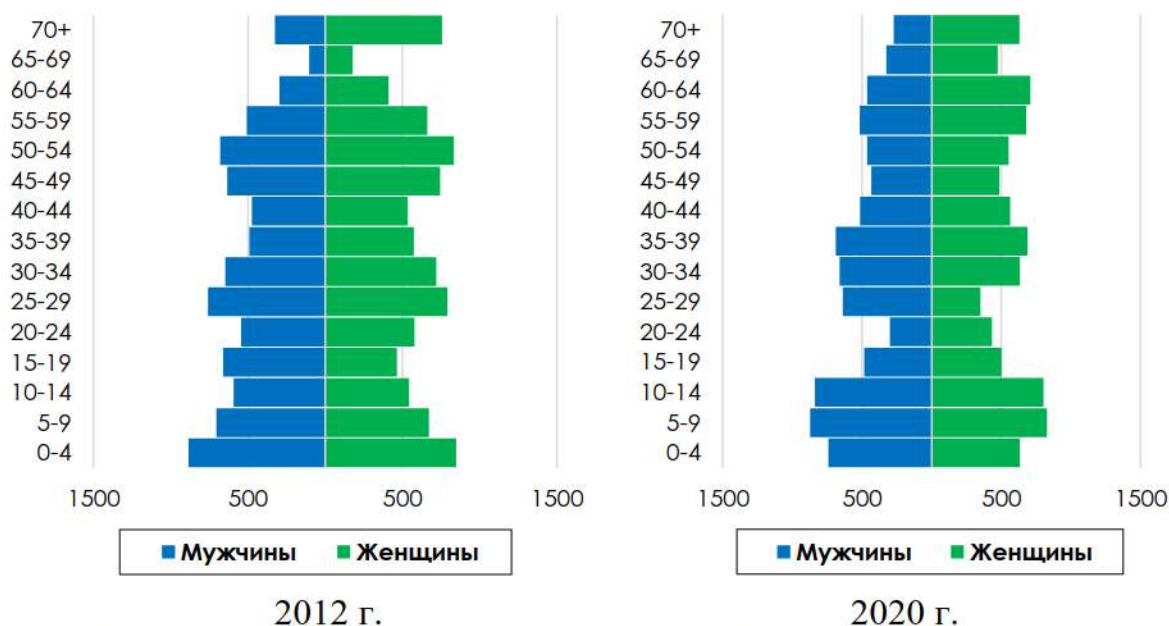

Рис. 1.7.3. Половозрастная структура г. Баймака в 2012 и 2020 гг.

Источник: БД ПМО URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

На рис. 1.7.4 и 1.7.5 приведены компоненты прироста (убыли) населения изучаемых городов, исходя из которых можно оценить соотношение миграционного и естественного прироста в формировании общего прироста населения.

Естественное движение населения. В г. Агидели до 2016 г. наблюдался небольшой естественный прирост, но в последующие годы стала нарастать естественная убыль населения. По-видимому, это продолжится и в постпандемийный период, т. к. значительное влияние будет оказывать уже упомянутая сильная искаженность возрастной структуры населения города и заметное преобладание лиц в возрастах 55–64 лет по сравнению с соседними возрастными группами, которые со временем будут старше, что приведет к росту числа смертей. Миграционный прирост на протяжении изучаемого времени был отрицательным, и даже в 2012–2016 гг. перекрывал естественный прирост.

г. Агидель

Рис. 1.7.4. Компоненты прироста (убыли) населения г. Агидели, 2012–2021 гг., человек

Источник: составлено по: БД ПМО. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

В г. Баймаке преимущественно наблюдается общая убыль населения, за исключением 2015–2016 гг., когда естественный прирост все же превысил миграционную убыль.

г. Баймак

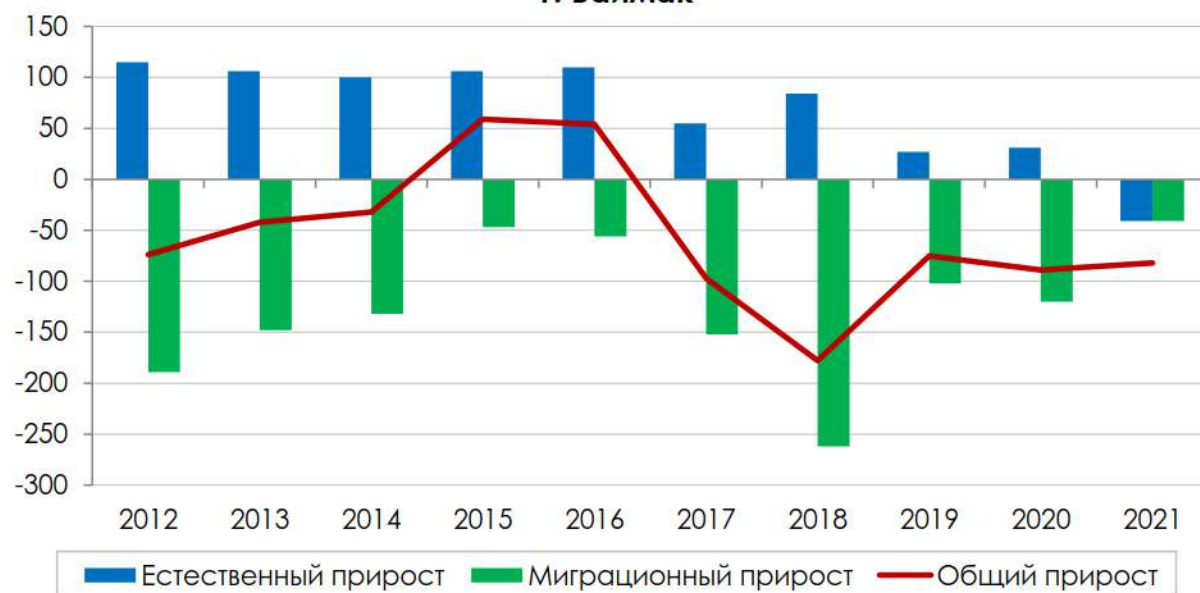

Рис. 1.7.5. Компоненты прироста (убыли) населения г. Баймака, чел.

Источник: составлено по: БД ПМО..

Основной проблемой при изучении естественного движения на уровне муниципальных образований и отдельных поселений является то обстоятельство, что для исследователей в официальных публикациях и базах данных Росстата и его территориальных органов доступны лишь абсолютные

значения родившихся и умерших, а также крайне малоинформативные общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста. Данные показатели не рекомендуется использовать в силу их подверженности влиянию искажений возрастной и половой структуры, особенно это актуально для г. Агидель (рис. 1.7.2). Исключение составляют города людностью от 100 тыс. человек, по которым Росстат рассчитывает, но не публикует в открытом доступе показатели, характеризующие рождаемость и смертность, не подверженных влиянию особенностей половозрастной структуры – суммарный коэффициент рождаемости (СКР) и ожидаемую продолжительность жизни при рождении (ОПЖ)¹. Тем не менее, в последние годы появился целый пул исследовательских работ, в которых разными способами рассчитаны и СКР и ОПЖ для муниципалитетов и отдельных городов (табл. 1.7.3 и 1.7.4.).

Таблица 1.7.3

Суммарный коэффициент рождаемости

Территория	2016	2017	2018	2019
Башкортостан	1,860	1,696	1,652	1,511
г. Агидель	1,613	1,716	1,700	1,560
г. Баймак	3,021	2,537	2,613	2,463
г. Агидель с Краснокамским МР			1,50-1,75	
г. Баймак с Баймакским районом			2,5-3,0	

Источник: Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В., Туракаев М.С., Утяшева И.Б.. Экономическое и социальное развитие малых городов Республики Башкортостан. // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 335–369; Петросян А.Н. Рождаемость в муниципальных образованиях России в 2011-2019 гг. // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8. №. 3. С. 42–73.

Таблица 1.7.4

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин

Годы	Агидель		Баймак	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2008–2012	62,3	73,1	60,1	71,4
2017–2019	выше 69,2	76,2-79,1	64,2-66,1	74,2-76,1

Источник: Timonin S., Jasilionis D., Shkolnikov V., Andreev E. M. New perspective on geographical mortality divide in Russia: a district- level cross- sectional analysis, 2008–2012 // Journal of Epidemiology and Community Health. 2020. Vol. 74. No. 2. P. 144–150; Хазипова С.Р. Территориальная дифференциация смертности в Республике Башкортостан. Выпускная квалификационная работа. НИУ ВШЭ. М. 2021.

¹ Абылкаликов С. И., Баймурзина Г. Р. Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 34-52.

Согласно оценкам СКР в г. Баймак довольно высокий уровень рождаемости, который при современных уровнях смертности заметно выше уровня простого воспроизводства (около 2,05–2,1 рождений на женщину). В г. Агидель показатель близок к общереспубликанскому уровню.

ОПЖ является интегральной характеристикой смертности – чем она выше, тем ниже уровень смертности для этого населения. Оценки С.А. Тимонина с соавторами для 2008–2012 гг. и С.Р. Хазиповой для 2017–2019 гг. свидетельствуют, что и мужчины, и женщины в г. Агидели живут несколько дольше, соответственно, в г. Баймаке смертность населения выше.

Миграция. Наряду с рождаемостью и смертностью (т. е. естественным движением населения), компонентом, определяющим динамику численности стран, регионов и отдельных поселений является миграция – соотношение прибывших и выбывших разных категорий (переселяющихся между странами и континентами, регионами, а также внутри региона между поселениями и муниципалитетами). Причем если речь идет о локальном уровне, то роль миграции в динамике численности населения (включая процессы депопуляции) значительно возрастает по сравнению с региональным или общестрановым уровнями.

В таблицах 1.7.5, 1.7.6 приведены показатели миграционного прироста (убыли) по отдельным направлениям за доступные для анализа годы и территории. При весьма сопоставимых показателях общего миграционного прироста (убыли) имеются существенные различия. Примерно три четверти миграционной убыли в г. Агидель происходит за счет внутрирегиональной миграции – по-видимому, с г. Уфа, а также с расположенным по соседству г. Нефтекамск. Еще одним важным регионом «притяжения» является Татарстан.

Стоит отметить, что в обоих изучаемых городах миграционный обмен с регионами Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов довольно небольшой по сравнению с основными направлениями перемещений – регионами Поволжья и Урала.

В г. Баймак большая часть убыли складывается в результате обмена с другими регионами России, в большей степени с газонефтедобывающим Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, и в меньшей – с соседней Челябинской областью, по-видимому, включая расположенный неподалеку г. Магнитогорск (табл. 1.7.6).

**Миграционный прирост (убыль) в г. Агидель и г. Баймак
по направлениям, человек**

Направление	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего (2012- 2021)
г. Агидель											
Вся миграция	-252	-103	-176	-192	-336	-314	-345	-363	-198	-182	-2461
Внутри- региональная	-77	-45	-122	-116	-261	-248	-244	-304	-216	-213	-1846
Межреги- ональная	-186	-68	-60	-73	-79	-61	-98	-57	15	16	-651
Междуна- родная	11	10	6	-3	4	-5	-3	-2	3	15	36
г. Баймак											
Вся миграция	-189	-148	-132	-47	-56	-152	-262	-102	-120	-41	-1249
Внутри- региональная	-40	-100	2	89	10	-96	-236	-51	-82	-69	-573
Межреги- ональная	-159	-64	-134	-134	-59	-59	-21	-47	-36	31	-682
Междуна- родная	10	16	0	-2	-7	3	-5	-4	-2	-3	6

Источник: составлено по: База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО)/ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

В таблице 1.7.6 приведены данные миграционного обмена всего Баймакского района в 2015–2021 гг. Если исходить из предположения, что направления миграции муниципального района и самого г. Баймака (в котором проживает около трети общего населения района) во многом совпадают, то мы находим дополнительное подтверждение важности регионов Уральского федерального округа в формировании миграционной убыли населения указанных городов. Весомая часть миграционной убыли и в г. Агидель и в Баймакском районе складывается в результате обмена с ЦФО, прежде всего, с Москвой и Московской областью. По-видимому, главные отличия г. Баймака от одноименного района в целом составляет меньший отток в соседний город Сибай, но высокая маятниковая миграция с ним.

При рассмотрении абсолютных показателей общего миграционного прироста (убыли) по полу (табл. 1.7.8) можно заметить, что убыль мужского населения меньше, чем женского. В то же время необходимо отметить, что мужчины в большей степени вовлечены в вахтовую миграцию, чем женщины. В определенной степени разные формы временной трудовой миграции могут «подменять» постоянную миграцию, причем не только самого работника, но и его семьи.

Таблица 1.7.6

**Миграционный прирост (убыль) г. Агидель и г. Баймакского района
в результате миграционного обмена с другими территориями России,
человек**

Территория	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего (2015-2021)
г. Агидель								
Центральный ФО	-31	-22	-12	-28	-11	13	-18	-109
Московская обл.	-17	-10	-14	-12	-7	3	-10	-67
г.Москва	-2	-4	-2	-17	-6	10	-1	-22
Северо-Западный ФО	-4	3	-10	-3	7	3	-1	-5
г.Санкт-Петербург	-3	2	-11	2	-	1	-3	-12
Южный ФО	-4	-12	2	-7	-6	2	-6	-31
Северо-Кавказский ФО	1	1	-	-	-1	3	2	6
Приволжский ФО	-132	-297	-280	-275	-331	-240	-243	-1798
Башкортостан	-116	-261	-248	-244	-304	-216	-213	-1602
Татарстан	-28	-44	-34	-34	-34	-30	-29	-233
Уральский ФО	-11	-16	-13	-33	-9	17	46	-19
Тюменская обл.	-	-26	-9	-21	-9	11	28	-26
Ханты-Мансийский АО	-1	-20	7	-7	-27	8	32	-8
Ямало-Ненецкий АО	1	-2	-15	-2	11	4	1	-2
Челябинская обл.	-1	4	-13	-3	-5	6	9	-3
Сибирский ФО	-7	2	1	-1	-1	12	4	10
Дальневосточный ФО	-1	1	3	5	-9	-11	19	7
Баймакский район								
Центральный ФО	-42	-15	-43	-21	7	-7	-10	-131
Московская обл.	-3	-8	-11	-19	8	10	-8	-31
г.Москва	-33	-2	-28	7	-2	7	-2	-53
Северо-Западный ФО	-21	-3	-10	-22	-14	2	-15	-83
г.Санкт-Петербург	-4	1	-1	-6	-6	8	-5	-13
Южный ФО	-10	-6	-4	-13	-4	-	7	-30
Северо-Кавказский ФО	-4	6	-2	1	-2	-3	-	-4
Приволжский ФО	134	-83	-525	-582	-388	-127	-262	-1833
Башкортостан	136	-89	-517	-580	-375	-107	-288	-1820
Татарстан	-9	-4	-5	-	-11	-11	-8	-48
Уральский ФО	-198	-193	-124	-91	-194	-125	-123	-1048
Тюменская обл.	-134	-113	-107	-110	-84	-51	-55	-654
Ханты-Мансийский АО	-123	-99	-82	-109	-73	-45	-28	-559
Ямало-Ненецкий АО	-10	-14	-24	-5	-6	-5	-28	-92
Челябинская обл.	-59	-73	-11	25	-113	-79	-61	-371
Сибирский ФО	-7	1	-23	-25	-4	-20	8	-70
Дальневосточный ФО	-25	3	-2	17	-14	2	-13	-32

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат.сб. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостанстат. Уфа, 2017, 2019. 2022.

Международная миграция в обоих городах довольно незначительная по размерам, а ее характер неустойчивый, наблюдаются то положительные значения, то отрицательные.

Таблица 1.7.8

Общий миграционный прирост в гг. Агидель и Баймак по полу, человек

Пол	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего (2012- 2021)
г. Агидель											
Женщины	-148	-86	-87	-119	-180	-201	-198	-182	-127	-74	-1402
Мужчины	-104	-17	-89	-73	-156	-113	-147	-181	-71	-108	-1059
Оба пола	-252	-103	-176	-192	-336	-314	-345	-363	-198	-182	-2461
г. Баймак											
Женщины	-101	-86	-91	-71	-42	-104	-141	-46	-66	-98	-846
Мужчины	-88	-62	-41	24	-14	-48	-121	-56	-54	57	-403
Оба пола	-189	-148	-132	-47	-56	-152	-262	-102	-120	-41	-1249

Источник: БД ПМО.

При анализе относительных показателей миграционного прироста (убыли) по возрасту и полу можно увидеть определенные особенности, характерные для каждого города. На рис. 1.7.4–1.7.6 представлены возрастные коэффициенты миграции в среднем за 2015–2019 гг. по направлениям. Выбор именно этого временного промежутка вызван тем, что в эти годы меньше искажений, вызванных как пандемией новой коронавирусной инфекции, так и в определенной степени связанных с ней искажений статистического учета миграции.

Возрастной профиль миграции г. Баймак по всем направлениям миграции без каких-то ярко выраженных особенностей – наибольшая интенсивность переездов начинается с тех возрастов, в которых обычно получают профессиональное образование и входят во взрослую жизнь (от 15–19 лет и далее).

Выделяется некая «возвратная миграция» в группе 20–24 года. Данные возраста соответствуют окончанию обучения в учебных заведениях (и, соответственно, регистрации в общежитиях вузов и ссузов). Эти «возвращения», скорее всего, существуют только на бумаге, являясь «виртуальными», не существующими в реальности¹. По-видимому, в «пандемийные» 2020 и 2021 гг. проблема только усилилась, т. к. «настоящие» миграции сильно приостановились, тогда как у «виртуальной» миграции подобных ограничений могло не возникать. Данное обстоятельство должно увеличить регистрируемое число прибытий и, соответственно, исказить миграционный прирост в указанные годы.

¹ Мкртчян Н. В. Проблемы в статистике внутрисосийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 83-99.

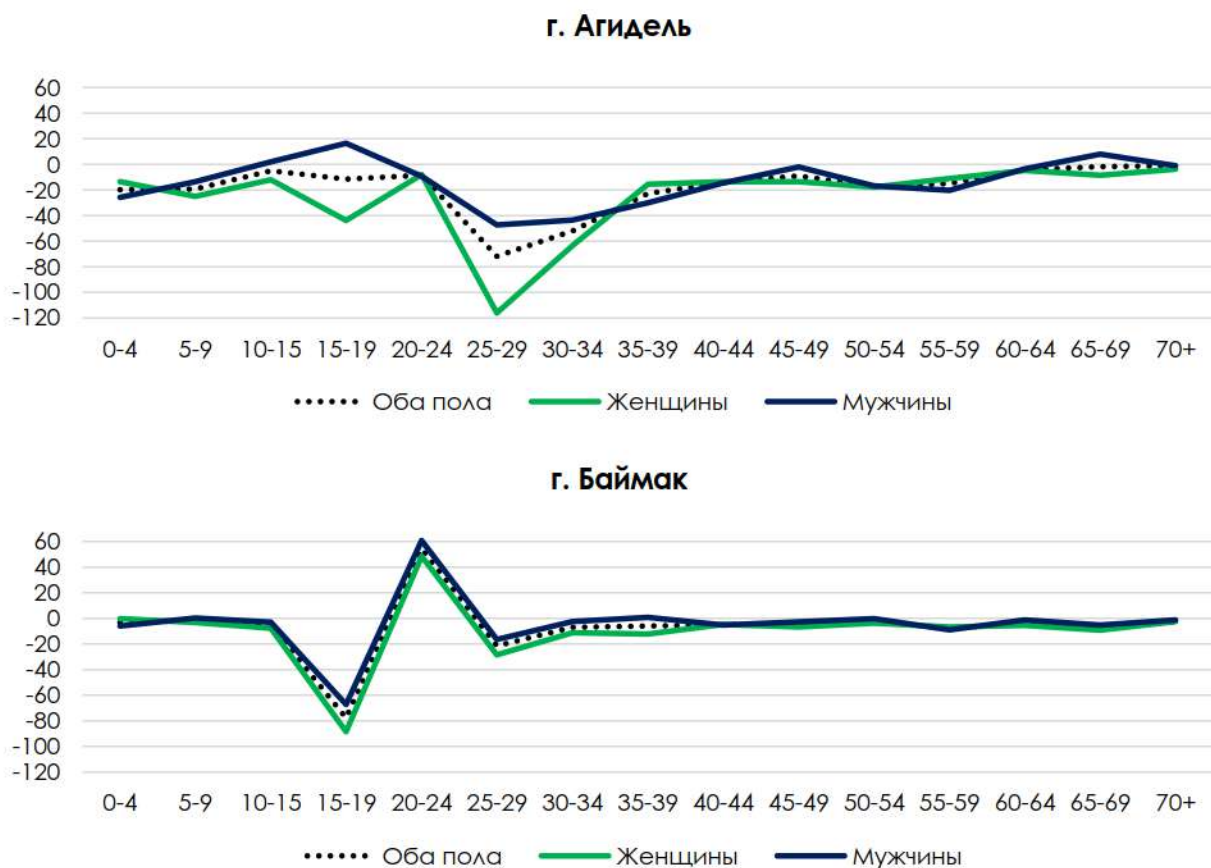

Рис. 1.7.4. Общий миграционный прирост в среднем за период 2015-2019 гг., на 1000 человек данной возрастной группы

Источник: Рассчитано по: БД ПМО.

Существенных отличий между полами выделить сложно, разве что у мужчин в г. Баймак чуть выше межрегиональный миграционный прирост в трудоспособных возрастах.

Показатели г. Агидель сильно дифференцированы по полу, особенно во внутрирегиональной миграции. Если у женщин во всех возрастах миграционный прирост отрицательный, то у мужчин есть заметный «бугорок» в 15–19 лет. Вполне возможно, что это влияние филиала Уфимского топливно-энергетического колледжа, который реализует востребованные учебные программы, ориентированные преимущественно на мужчин и на которые можно поступить на базе основного общего образования (после 9-го класса). По-видимому, колледж привлекает юношей преимущественно с окрестных территорий, т. к. в межрегиональной миграции подобного «бугорка» уже не наблюдается.

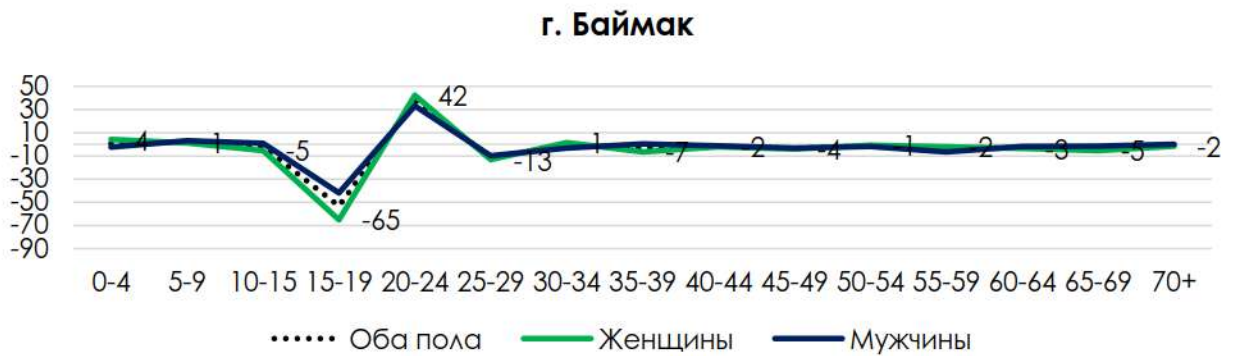
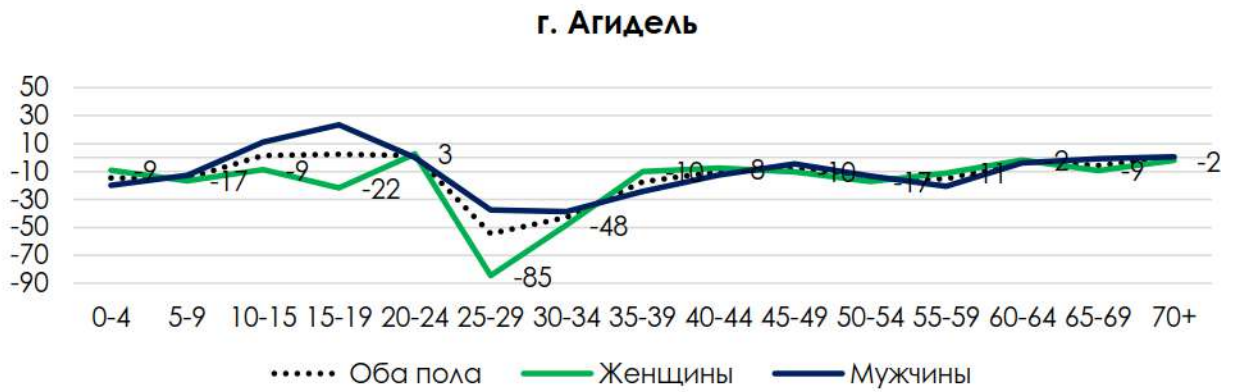

Рис. 1.7.5. Внутрирегиональный миграционный прирост в среднем за период 2015–2019 гг., на 1000 человек данной возрастной группы
 Источник: рассчитано по: БД ПМО.

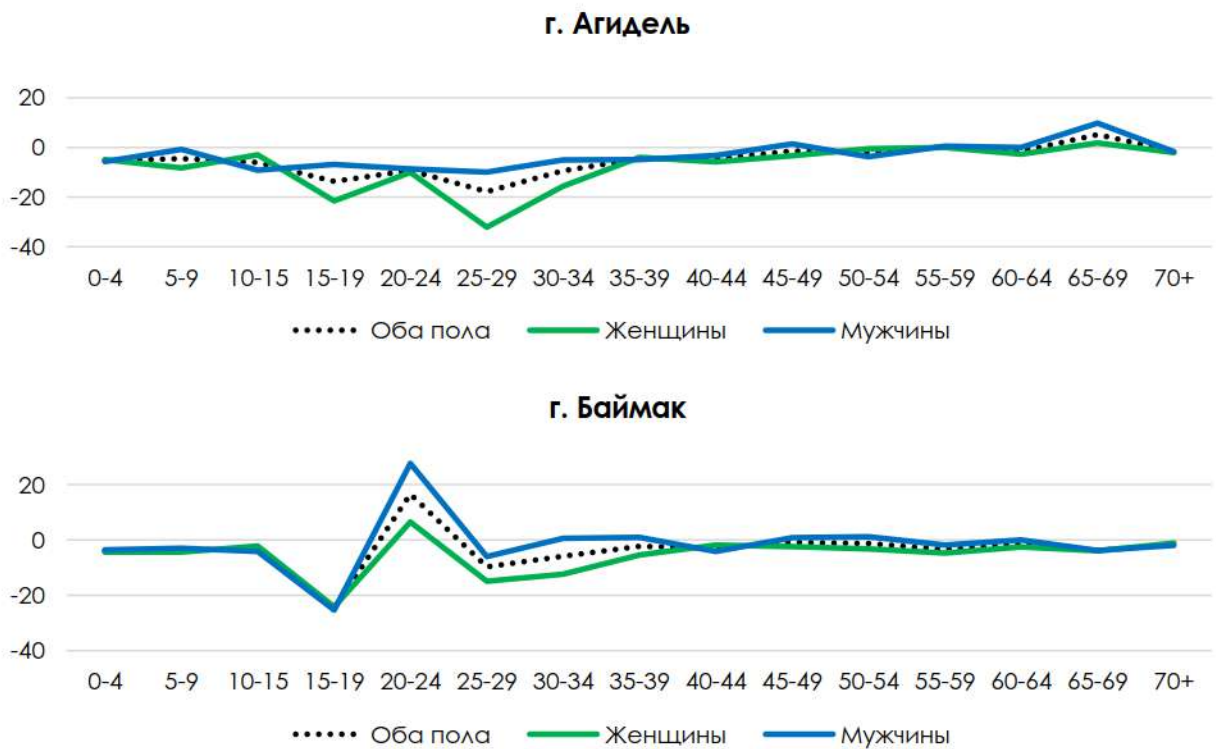

Рис. 1.7.6. Межрегиональный миграционный прирост в среднем за период 2015–2019 гг., на 1000 человек данной возрастной группы
 Источник: Рассчитано по: БД ПМО.

Стоит также отметить рост возрастных коэффициентов миграции в г. Агидель по всем направлениям для возрастных категорий старше 60 лет (рис. 1.7.4–1.7.6). Не исключено, что благоустроенный городской жилищный фонд при определенном дефиците рабочих мест и невысоких зарплатах является привлекательным для лиц в старших возрастах, имеющих постоянный источник дохода в виде пенсии.

Одним из потенциальных источников «пополнения» населения городов Агидель и Баймак, а также остальных малых городов республики является сельское население, доля которого в Башкортостане до сих пор весьма высока. По всей вероятности, в ближайшей перспективе доля сельского населения с нынешних 37,4 % продолжит сокращаться до 30 % и менее (приближаясь к общероссийским значениям), в первую очередь за счет миграции, особенно молодежи. Но способны ли малые города Башкортостана (за исключением разве что г. Благовещенск, находящегося в зоне влияния г. Уфа, и способным быть ее спальным районом, а также городов Бирск и Учалы), быть привлекательными для переселяющихся из села в город? В прошлое десятилетие стягивать к себе вчерашних селян не получалось. Причем очень важным является не только привлечение, но и удержание от дальнейшего переселения, закрепления и перехода их из новоселов в старожилы¹.

Выводы.

Для Республики Башкортостан основными демографическими вызовами являются старение населения и сокращение доли населения активных трудоспособных возрастов, что ведет к росту демографической нагрузки, долговременные тенденции снижения рождаемости и относительно высокая смертность, особенно в трудоспособных возрастах. На локальном уровне, на уровне отдельных муниципалитетов и поселений значительно возрастает роль миграции как важного фактора динамики численности населения и ее отдельных возрастных групп.

Миграционная убыль (в первую очередь внутрирегиональная для г. Агидель и межрегиональная для г. Баймак) снижает численность населения. Отток людей в молодых возрастах можно рассматривать как признак того, что им сложно реализовать свой потенциал (т. е. получать более престижное и качественное образование, иметь возможность личностного и профессионального развития, иных форм досуга и творческого развития и т. д.) в своих родных городах, это ведет к усугублению проблем и к дальнейшей активизации оттока.

В перспективе это будет носить угрожающий характер в условиях общего сокращения численности молодежи в возрастах 20–35-лет, сдвига среди контингентов трудоспособных лиц к более старшим возрастам, и

¹ Абылкаликов С.И. Миграционная активность и приживаемость населения регионов России // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 65–73.

возможного усиления конкуренции за молодежь в стране в целом и в Башкортостане в частности.

Во многом данные проблемы характерны и для остальных малых городов Башкортостана. Исключение составляют гг. Бирск, Благовещенск и Учалы, в которых наблюдается небольшой общий прирост населения.

Вероятно, влияние временной трудовой миграции («вахты») не столь негативно – она не только не ведет к полному выезду вместе с семьей на другие территории, но и способствует росту доходов, потребления и, соответственно, качества жизни в малых городах Башкортостана.

Среди регионов ПФО на сегодняшний день в Башкортостане доля сельского населения (38 %) уступает только Оренбургской области (около 40 %). В обозримой перспективе эта доля будет падать примерно до общероссийских значений (25 %) или даже ниже. Во многом это будет происходить из-за миграционного оттока сельских жителей в города, прежде всего, молодежи. Другими факторами роста коэффициента урбанизации будут естественная убыль сельского населения вследствие более высоких показателей старения населения и смертности, а также переход некоторых сельских населенных пунктов в категорию городских (прежде всего, находящихся в пригородных зонах).

По-видимому, попытки удержать сельскую молодежь от переезда в города будут иметь весьма ограниченный успех, поэтому очень важно пытаться направить данные миграционные потоки в города Башкортостана, а не вне его пределов. Помимо более высокого уровня доходов, переселенцев в городах могут привлечь и другие факторы – доступ к лучшему образованию, благам культуры, а также лучшие условия жизни в целом. На данный момент малые города Башкортостана, за редким исключением, в целом проигрывают конкуренцию за молодежь и внутренних мигрантов других возрастов и больше похожи на сельскую периферию. Одним из способов преодоления этой негативной тенденции является повышение качества городской среды и жизни в целом в малых городах.

С другой стороны, часть переселяющегося населения будет ориентирована на переезд в крупные города России (в Москву, Санкт-Петербург, Казань, Сургут и т. д.), несмотря на все предпринимаемые усилия. Повышение миграционной привлекательности г. Уфа и ее пригородов, Южно-Башкортостанской агломерации и других городских центров позволит перенаправить часть этих потоков на себя, а также привлечь переселяющихся из-за пределов Башкортостана – из других регионов и стран. Для этого необходимо рассматривать миграцию как один из важнейших компонентов демографического роста, а также выявить, какие слабые места имеются на пути повышения привлекательности городов республики для мигрантов всех категорий в ходе специальных исследований.

ГЛАВА 1.8. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

При разработке прогнозов демографических показателей могут использоваться разные методы. Чаще всего прогноз основывается на специальном подходе – когортно-компонентном методе, который базируется на «отслеживании» движения отдельных возрастных когорт в соответствии с заданными повозрастными параметрами смертности, рождаемости и миграции. Исходя из данных параметров, строятся варианты прогноза – обычно высокий (оптимистичный), средний и низкий.

В настоящее время большее признание начинают получать расчеты диапазонов возможных значений демографических показателей, исходя из доверительных интервалов¹. В таком случае прогноз и сценарии выглядят не как линия динамики показателей во времени, но как доверительная область значений. Это нужно учитывать при сравнении фактических значений с прогнозируемыми, поскольку последние формализуются со множеством допущений. Впрочем, Росстат, как и большинство демографов, представляет данные прогнозов в привычном для всех виде динамики абсолютных значений и демографических коэффициентов.

На постоянной основе демографические прогнозы для субъектов Российской Федерации формирует Росстат, который до недавнего времени давал оценки только по среднему варианту прогноза для всего населения.

В 2014 г. коллективом авторов на базе Института социально-политических и правовых исследований (ИСППИ РБ) был выполнен демографический прогноз для Республики Башкортостан². Учитывая, что в Республике Башкортостан остается значительной доля сельского населения, а также сохраняются большие различия в моделях смертности и рождаемости, в прогнозе ИСППИ РБ были разработаны отдельные сценарии рождаемости и смертности для городского и сельского населения. Сегодня уже можно оценить, насколько динамика предполагаемых параметров прошла проверку временем. Это поможет увидеть, насколько актуальны закономерности, закладываемые в сценарии тогда, для прогнозирования демографических тенденций на следующем этапе социально-экономического и социально-политического развития.

Посмотрим, как выглядят спрогнозированные показатели на фоне фактических: для сравнения выберем 2020 г. (рис. 1.8.1). В рамках

¹ Андреев Е., Жданов Д., Ясилионис Д. Доверительное оценивание демографических коэффициентов на примере коэффициентов смертности// Демографическое обозрение. Demographic review. Электронный научный журнал. 2015. №1, Т.2. С.24-55.

² Научно-исследовательская работа «Демографическое развитие муниципальных образований Республики Башкортостан. Сценарии демографического развития Республики Башкортостан до 2030 года». Выполнена в рамках Государственной программы «Республика Башкортостан: новые парадигмы общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития». Демографический прогноз для Республики Башкортостан разработан под руководством Н.К. Шамсутдиновой авторским коллективом в составе Галина Р.А., Утяшевой И.Б., Прудникова В.Б., Хилажевой Г.Ф. Организатор исследования: ИСППИ РБ (ныне – ИСИ РБ). 2014 г.

Научное издание

**САВИЧЕВ Владимир Леонидович
АХМЕТОВА Гульдар Фаритовна
ВАЛИАХМЕТОВ Рим Марсович
СКРЯБИНА Яна Альбертовна
КОМЛЕВА Рената Наилевна
УТЯШЕВА Ирина Борисовна**

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

Выпуск 5

Научное издание

*Печатается по решению
Ученого совета Института стратегических исследований
Республики Башкортостан.
Протокол № 5 от 15.03.2023 г.*

*За достоверность информации, изложенной в научном издании,
ответственность несут авторы*

Подписано в печать 05.07.2023 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 19,32. Уч.-изд. л. 20,16.
Тираж 500 экз. (1-й завод 25 экз.). Изд. № 51. Заказ 153.

Иллюстрации, компьютерная верстка. дизайн И.З. Сагитов

*Редакционно-издательский центр
Уфимского университета науки и технологий
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Уфимского университета науки и технологий
450008, РБ, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*